

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-22-32
УДК 336.74:004(45),347.73:004(45),336.743(045)
JEL K22, G23, G28, E42, O33

Криптовалюты и цифровые активы в современной правовой и финансовой системе России: проблемы терминологии и классификации

А.В. Крупочкин, И.П. Хоминич

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме терминологической неопределенности и отсутствия единой классификации криптовалют и цифровых активов в современном российском законодательстве. Несмотря на принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в правоприменительной практике остается множество спорных вопросов относительно правового статуса криптовалют и их места в финансовой системе. В статье проанализированы существующие подходы к определению цифровых активов в российских и международных нормативных актах, а также в научной литературе. Отмечено разнообразие классификаций и функциональных характеристик, присущих различным видам криптовалют и токенов. Выявлены ключевые противоречия между децентрализованной природой криптовалют и попытками государственного регулирования. Сформулированы авторские определения цифровой валюты, криптоактива и криптовалюты, учитывающие технологические, экономические и правовые аспекты. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и выработке согласованных стандартов в сфере цифровых финансовых активов. Авторы подчеркивают необходимость достижения баланса интересов государства, бизнеса и общества для успешного развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: криптовалюта; цифровой актив; цифровая валюта; блокчейн; распределенный реестр; правовое регулирование; классификация; децентрализованные финансы

Для цитирования: Крупочкин А.В., Хоминич И.П. Криптовалюты и цифровые активы в современной правовой и финансовой системе России: проблемы терминологии и классификации. *Мир новой экономики*. 2025;19(2):22-32. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-22-32

ORIGINAL PAPER

Cryptocurrencies and Digital Assets in the Modern Legal and Financial System of Russia: Problems of Terminology and Classification

A.V. Krupochkin, I.P. Khominich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of terminological uncertainty and the lack of a unified classification of cryptocurrencies and digital assets in modern Russian legislation. Despite the adoption of Federal Law from 31.07.2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", there are many controversial issues in law enforcement practice regarding the legal status of cryptocurrencies and their place in the financial system. The article analyzes existing approaches to defining digital assets in Russian and international regulations, as well as in scientific literature. The variety of classifications and the variety of functional characteristics inherent in different types of cryptocurrencies and tokens are noted. Key contradictions between the decentralized nature of cryptocurrencies and attempts at government regulation are identified. The author's definitions of digital currency, cryptoasset and cryptocurrency

© Крупочкин А.В., Хоминич И.П., 2025

are formulated, taking into account technological, economic and legal aspects. Recommendations are proposed for improving legislation and developing agreed standards in the field of digital financial assets. The authors emphasize the need to balance the interests of the state, business, and society to ensure the successful development of the digital economy in Russia.

Keywords: cryptocurrency; digital asset; digital currency; blockchain; distributed ledger; legal regulation; classification; decentralized finance

For citation: Krupochkin A.V., Khominich I.P. Cryptocurrencies and digital assets in the modern legal and financial system of Russia: Problems of terminology and classification. *The World of the New Economy*. 2025;19(2):22-32. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-2-22-32

ВВЕДЕНИЕ

Развитие технологий распределенного реестра и появление криптовалют привело к формированию нового пласта экономических отношений, требующих адекватного правового регулирования. Однако динамичность и трансграничность цифровых активов (ЦА) вступают в противоречие с традиционными подходами к финансовому регулированию, основанными на принципах централизации и национального суверенитета.

Динамика развития криптовалют за последнее десятилетие демонстрирует их трансформацию из нишевого технологического эксперимента в глобальный финансовый феномен. Совокупная капитализация крипторынка в 2025 г. превысила 3 трлн долл. США¹, при этом более 20% пользователей криптовалют приходится на страны СНГ, включая Россию. Это создает уникальные вызовы для национального регулирования, особенно в условиях санкционного давления и стремления РФ к цифровому суверенитету. Например, в 2023 г. доля рублевых пар на P2P-платформах выросла на 35%, что подчеркивает увеличивающийся спрос на альтернативные финансовые инструменты среди россиян. Однако, в отличие от Китая, внедрившего цифровой юань, или ЕС, принявшего Регламент MiCA², Россия остается в «серой зоне», где легальный статус криптоактивов ограничен Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — 259-ФЗ), но их реальное использование продолжает расширяться. Такая двойственность усиливает правовые риски и замедляет интеграцию блокчейн-технологий в ключевые секторы экономики.

Отсутствие единой терминологии и общепринятой классификации цифровых активов ослож-

няет выработку согласованных правил и создает правовую неопределенность для участников рынка.

В данной статье предпринята попытка систематизировать существующие подходы к определению криптовалют и цифровых активов, а также предложить авторские формулировки, учитывающие специфику рассматриваемых явлений. Авторами анализируются ключевые проблемы, связанные с применением действующего законодательства РФ к операциям с криптовалютами, и даются рекомендации по его совершенствованию.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование опирается на теоретический анализ имеющейся доктрины с учетом различных позиций в научном дискурсе, а также прецеденты правоприменительной практики. С помощью системного и функционального подхода сделана попытка увязать технологические характеристики (децентрализация, блокчейн, токены) с экономическими и правовыми аспектами, чтобы предложить собственные формулировки и классификационные критерии. Для этого последовательно рассматриваются несколько плоскостей: технологическая (особенности распределенного реестра, смарт-контракты), экономическая (функция средства платежа, проблема оценочной стоимости токенов) и юридическая (правовой режим, запрет на использование в качестве платежного средства, регистрационные требования).

В статье применяется метод контент-анализа нормативных и доктринальных источников, позволяющий выявить терминологические несогласованности и пробелы в законодательстве. Сравнительный метод (сопоставление российских и международных позиций) помогает дополнительно подчеркнуть противоречия в подходах к правовому регулированию, а системный обеспечивает всесторонний взгляд на проблему: рассматриваются не только сами тексты законов, но и их действие в реальной финансовой сфере. Авторы стремятся к комплексной классификации, ссылаясь на многообразие воззрений и признавая, что

¹ URL: <https://coinmarketcap.com>

² URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1114>

³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/?ysclid=m8hgtpsoks151221684

единая формула должна отражать как минимум три ключевых аспекта (правовой, экономический, технологический).

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Одной из основных проблем в сфере регулирования цифровых активов является отсутствие единого подхода к их определению и классификации как в российском, так и международном праве. Законодательные дефиниции цифровых активов в России не учитывают их функциональную многозначность, а в правовой системе сохраняется терминологическая неопределенность, препятствующая формированию универсальных критериев их классификации [1–3]. 259-ФЗ впервые ввел в российское законодательство понятия «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта», однако эти определения, как отмечает А. В. Габов, разрабатывались в первую очередь для регулирования централизованных цифровых валют (например, цифрового рубля) и не учитывают специфику децентрализованных криптовалют, что приводит к избыточной формализации норм [1]. Они не в полной мере отражают технологические, экономические и функциональные особенности криптовалют, носят декларативный характер и не обеспечивают гибкого регулирования, необходимого для цифровой экономики. В частности, цифровая валюта (ЦВ) определяется как совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа. Однако криптовалюты, основанные на децентрализованных блокчейнах, как правило, не имеют единого эмитента или оператора, который мог бы гарантировать исполнение обязательств [4]. Отсутствие четкой классификации, по мнению О. В. Лосевой, осложняет не только оценку стоимости цифровых активов, но и их интеграцию в правовое поле, поскольку регуляторы не могут опереться на единые критерии [5].

Кроме того, 259-ФЗ прямо запрещает использование цифровой валюты в качестве средства платежа на территории РФ, что противоречит уже сложившимся практикам применения криптовалют для оплаты товаров и услуг в сети Интернет и даркнете [6]. Это создает правовую коллизию, когда фактическое использование криптовалют опережает законодательное регулирование и не охватывается

действующими нормами. Как подчеркивает А. В. Габов, российский законодатель смешивает понятия «цифровая валюта» (например, цифровой рубль) и «криптовалюта», что создает терминологическую путаницу и препятствует формированию четких критериев классификации [1].

Подобная проблема актуальна не только для России, но и для других юрисдикций. Например, в США Комиссия по ценным бумагам и биржам США классифицирует криптовалюту Bitcoin как товар, а Ethereum — как потенциальную ценную бумагу, что вызывает споры в судебной практике⁴. MiCA вводит четкое разделение на «электронные токены» и «утилитарные токены», что упрощает регулирование. В свою очередь, 259-ФЗ объединяет все цифровые активы под общими определениями, игнорируя их функциональное разнообразие.

Ярким примером последствий такой неопределенности стал случай в 2022 г., когда суд в Москве отказался признать Bitcoin в качестве средства платежа в деле о взыскании долга, сославшись на отсутствие «законного статуса»⁵. Однако в Дубае в 2023 г. криптовалюты были легализованы как платежное средство для госуслуг, что стимулировало приток инвестиций в ОАЭ.

В научной литературе существенное внимание уделяется разграничению понятий «виртуальная валюта», «электронные денежные средства», «цифровая валюта» и «криптовалюта». Например, Европейский центральный банк рассматривает виртуальные валюты как разновидность нерегулируемых цифровых денег, которые создаются частными лицами или организациями и используются среди членов виртуального сообщества⁶. В то же время Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) определяет виртуальную валюту как цифровое представление стоимости, которое может продаваться в цифровой форме и функционирует как средство обмена, расчетная единица или способ хранения стоимости, но не имеет законного статуса⁷.

Очевидно, что по своим техническим характеристикам криптовалюты подпадают под все эти определения. Но правильно ли ставить знак равенства

⁴ URL: <https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2020-338>

⁵ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4cASe7Q2ZX5z/>

⁶ URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/financial-stability/fsr/html/ecb.fsr202211-2c387cac68.en.html>

⁷ URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets-2021.html>

между ними и электронными денежными средствами (ЭДС)? Ведь, согласно Федеральному закону от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁸ (далее — 161-ФЗ), ЭДС должны быть номинированы в рублях или иностранной валюте, и по требованию клиента оператор обязан погасить их остаток. Децентрализованные криптовалюты, напротив, не имеют обязательств по погашению и свободно конвертируются по рыночному курсу.

Отдельные исследователи предлагают рассматривать криптовалюты в качестве «цифрового товара» или «нематериального актива»⁹ [7]. Однако представляется, что даже при этом не вполне учитываются все нюансы их оборота, ведь криптовалюты могут быть не только объектом купли-продажи, но и использоваться в качестве платежного инструмента или средства накопления, что явно выходит за рамки традиционного понимания товара.

КЛАССИФИКАЦИЯ КРИПТОВАЛЮТ И ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Одна из основных проблем систематизации криптовалют и цифровых активов заключается в разнобразии оснований и подходов для классификации. Так, А.В. Габов указывает, что цифровой рубль, как централизованный инструмент, требует принципиально иного подхода к регулированию, чем децентрализованные криптовалюты, однако действующее законодательство не проводит между ними четкой границы [1]. В частности, в российской правовой доктрине доминирует фрагментарный подход, не учитывающий функциональную многозадачность криптоактивов [2]. В качестве критериев выделения видов могут использоваться технологический дизайн, экономическое назначение, юридический статус или функциональные особенности конкретных инструментов. Тем не менее зачастую криптовалюты и токены обладают гибридной природой, совмещая свойства различных классов активов. Как указывает О.В. Лосева, для целей стоимостной оценки цифровые активы требуют особой классификации, учитывающей не только их технологические характеристики, но и рыночную ликвидность, волатильность и потенциал монетизации, поэтому универсальный подход к систематизации пока отсутствует [5].

⁸ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/

⁹ URL: <https://www.chainalysis.com/blog/2024-crypto-crime-report-introduction/>

В некоторых классификациях, в зависимости от механизма создания и обращения, выделяют:

- нативные криптовалюты, имеющие собственный блокчейн (Bitcoin, Ethereum, Litecoin);
- токены-акции, дающие право на владение долей в капитале компании или на получение дивидендов. Как отмечает Комиссия по ценным бумагам и биржам США, такие токены подпадают под определение ценных бумаг и требуют соблюдения регуляторных норм¹⁰;
- кредитные токены, обеспеченные активами и дающие право требования на базовый актив (недвижимость, ценные бумаги, товары);
- необеспеченные платежные токены, выполняющие функцию платежного средства;
- служебные токены, предоставляющие доступ к продуктам или услугам проекта;
- токены-стейблкоины, курс которых привязан к фиатным валютам, драгоценным металлам или корзине активов [4, 8].

О.В. Лосева предлагает альтернативную классификацию, ориентированную на стоимостные параметры, где цифровые активы делятся на:

- высоколиквидные ЦА, например Bitcoin;
- ЦА, привязанные к реальным активам (стейблкоины);
- инструменты с неопределенной стоимостью (служебные токены) [5].

Однако далеко не все криптовалюты однозначно вписываются в предложенную схему. Например, Ethereum успешно совмещает свойства платежного средства и платформы для создания служебных токенов и децентрализованных приложений. Токены-акции зачастую торгуются на криптобиржах наравне с классическими криптовалютами, выполняя спекулятивную функцию. А некоторые служебные токены фактически превратились в полноценные цифровые валюты после роста популярности соответствующих проектов.

По степени централизации и анонимности транзакций выделяют публичные, частные и гибридные блокчейны¹¹ [4]. Публичные (такие, как Bitcoin и Ethereum) позволяют любому пользователю читать и записывать данные, сохраняя определенную степень конфиденциальности за счет псевдонимности адресов. Частные предполагают наличие единого оператора или консорциума участ-

¹⁰ URL: <https://www.sec.gov/corpfin/framework-investment-contract-analysis-digital-assets>

¹¹ URL: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2023.pdf>

ников, которые устанавливают правила консенсуса и допускают новых членов по своему усмотрению. Гибридные сочетают публичный и частный функционал за счет подключения закрытых кластеров к открытой сети.

Наконец, по целевому назначению и базовым характеристикам некоторые авторы классифицируют криптовалюты как:

- средства платежа, характеризующиеся высокой ликвидностью, делимостью и портативностью: Bitcoin, Litecoin, Dash;
- платформенные, используемые для создания децентрализованных приложений и запуска первичного размещения: Ethereum, EOS, Tron, NEO;
- инвестиционные токены, представляющие собой цифровые аналоги ценных бумаг или доли в уставном капитале;
- средства сохранения стоимости и защиты от волатильности: Bitcoin, токены-стейблкоины [9].

Следует признать, что приведенные классификации не являются взаимоисключающими. Многие криптовалюты и токены на практике совмещают платежные, инвестиционные и спекулятивные функции, что затрудняет разработку единого подхода к их регулированию. Предложенные в научной литературе категории носят, скорее всего, теоретический характер и не учитывают всех технологических и экономических нюансов функционирования ЦА.

С развитием Web3 и метавселенных появились новые формы цифровых активов, требующие пересмотра классификаций:

- Непередаваемые токены (SBT) — неотчуждаемые токены, фиксирующие репутацию или достижения пользователя в децентрализованных сообществах например, в децентрализованных автономных организациях (Decentralized Autonomous Organization, DAO)¹². Их правовой статус остается неясным, так как они не подпадают под традиционные категории ценных бумаг или товаров.
- Невзаимозаменяемые токены (NFT) с утилитарными функциями: например, токены, дающие доступ к эксклюзивному контенту или физическим активам (как в проектах Porsche NFT)¹³. В нашей стране подобные попытки сталкиваются с проблемой налогообложения, так как Налоговый кодекс России не различает NFT и криптовалюты.

¹² URL: <https://decentraland.org/dao/>

¹³ URL: <https://newsroom.porsche.com/en/2023/company/porsche-nft-collection-ethereum-web3-31868.html>

- Гибридные стейблкоины, например, токены, обеспеченные алгоритмическими механизмами и резервами (как децентрализованный стейблкоин (DAI)). Их двойственная природа создает риски для финансовой стабильности, что показал крах TerraUSD в 2022 г.¹⁴

Кроме того, классификации, основанные на текущем состоянии рынка, устаревают буквально на глазах. Постоянно появляются новые виды токенов и гибридных инструментов, сочетающих признаки различных классов активов. Технологическая и организационная структуры блокчейн-проектов также продолжают эволюционировать, из-за чего большинство существующих формальных критериев становятся неадекватными.

С учетом комплексной и динамичной природы криптовалют и цифровых активов *представляется целесообразным на данном этапе воздержаться от попыток втиснуть их в жесткие рамки универсальных классификаций*. Вместо этого необходим дифференцированный подход к анализу и регулированию в зависимости от конкретных технологических и экономических характеристик каждого инструмента.

РИСКИ И УГРОЗЫ, СВЯЗАННЫЕ С КРИПТОВАЛЮТАМИ И ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ

Внедрение криптовалют и цифровых активов в финансовую систему России формирует комплекс рисков, требующих многоаспектного анализа, так как они влияют как на микроуровень (частных участников рынка), так и макроэкономическую стабильность, создавая вызовы для регуляторов, финансовых институтов и общества в целом.

Риски для частных инвесторов

Основной угрозой для физических лиц остается экстремальная волатильность криптовалютных рынков. Например, в 2021 г. курс Bitcoin за три месяца упал на 65%, из-за чего инвесторы понесли значительные убытки [3, 10]. Подобные колебания усугубляются отсутствием фундаментальных механизмов ценообразования, превращая криптоактивы в высокорискованный инструмент для неискушенных участников рынка.

Серьезную проблему представляет распространение мошеннических схем: фишинговые атаки,

¹⁴ URL: <https://www.sec.gov/newsroom/press-releases/2023-32>

финансовые пирамиды (например, российская схема «Finiko» 2021 г.) и поддельные первичные размещения [11, 12]. В одном из исследований отмечается, что более 30% криптовалютных проектов, позиционирующих себя как инвестиционные фонды, не соответствуют заявленным целям, а их структура зачастую имитирует классические пирамидальные схемы [11]. Децентрализованная природа блокчейна затрудняет идентификацию злоумышленников, а отсутствие регулирования повышает уязвимость инвесторов.

Киберугрозы также являются критическим фактором риска. В 2023 г. совокупные убытки от взломов криптобирж достигли 3,8 млрд долл., включая инциденты с участием российских пользователей [13]. Утрата средств вследствие компрометации приватных ключей или смарт-контрактов не подлежит восстановлению, поскольку децентрализованные системы исключают возможность гарантийных обязательств [14].

Дополнительным барьером выступает правовая неопределенность. Банки РФ блокируют счета при подозрении в операциях с криптовалютами, ссылаясь на нормы 259-ФЗ, что порождает для инвесторов юридические и финансовые сложности [15].

Угрозы финансовой стабильности

На макроуровне криптовалюты способны дестабилизировать традиционные финансовые институты. По оценкам Банка России, до 40% операций с ЦА не декларируются, что способствует уклонению от налогов и сокращению фискальных поступлений¹⁵.

Массовая миграция капитала в криптовалюты может ослабить контроль центральных банков над денежной массой. Децентрализованные финансы (DeFi) создают альтернативную платежную экосистему, конкурирующую с фиатными валютами, что угрожает монетарному суверенитету государства¹⁶.

Рост DeFi-платформ, таких как децентрализованные биржи и кредитные протоколы, снижает спрос на традиционные банковские услуги, ставя под вопрос доходность сектора¹⁷. Это требует пересмотра стратегий регулирования для минимизации системных рисков.

¹⁵ URL: <https://www.cbr.ru/finstab/review/>

¹⁶ URL: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm>

¹⁷ URL: https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/supervisory-newsletters/newsletter/2023/html/ssm.nl230215_1_en.html

Расширение нелегальной деятельности

Криптовалюты активно используются в противоправных целях: 23% транзакций Bitcoin связаны с незаконными операциями, включая отмывание денег и торговлю на даркнет-рынках. Анонимность клиентов и кросс-границный характер блокчейна усложняют идентификацию участников, создавая угрозу для национальной безопасности [6].

Особую озабоченность вызывает финансирование терроризма. Криптоактивы позволяют запрещенным организациям обходить санкции и перемещать средства вне традиционной банковской системы [15]. Санкционное давление на Россию дополнительно стимулирует использование стейблкоинов (например, USDT) для нелегального вывода капитала, что подрывает эффективность валютного контроля [16].

Риски, связанные с криптовалютами, носят многомерный характер, затрагивая правовую, экономическую и технологическую сферы. Для минимизации угроз необходима разработка сбалансированной регуляторной системы, сочетающей защиту инвесторов, противодействие нелегальным операциям и интеграцию инноваций в финансовую систему. Как подчеркивают эксперты, игнорирование этих вызовов может привести к системным кризисам, тогда как их учет способен создать условия для устойчивого развития цифровой экономики.

АВТОРСКИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

С учетом проведенного анализа терминологии и правового регулирования представляется необходимым разграничить понятия «цифровая валюта», «криптоактив» и «криптовалюта» следующим образом:

Цифровая валюта — виртуальный актив, существующий в электронной форме и основанный на технологических решениях, включающих как централизованные, так и децентрализованные системы учета. Она позволяет осуществлять платежи за товары и услуги и внутри страны, и при международных расчетах, служит средством сохранения стоимости, выступает расчетной единицей при определении и выражении цен.

Под данное понятие подпадают проекты национальных цифровых валют, выпускаемых центральными банками на базе государственных блокчейн-платформ (цифровые рубли, юани, доллары и т.п.). Их ключевым признаком является централизованный характер эмиссии и наличие законодательно

установленных правил обращения. При этом цифровые валюты центральных банков, как правило, признаются законным средством платежа наравне с традиционными фиатными деньгами.

Криптоактив — цифровой актив, создаваемый и функционирующий при помощи криптографических технологий и распределенных реестров, который может быть в роли средства обмена, объекта инвестиций или использоваться для подтверждения прав в экосистеме.

В данном случае акцент делается не на платежную функцию, а на технологию хранения и учета прав на актив. Любые токены, выпускаемые на блокчейне, могут рассматриваться как разновидность криптоактивов, вне зависимости от их экономической сущности. Это определение охватывает большинство существующих криптовалют и токенов, а также производные финансовые инструменты, такие как фьючерсы и опционы на криптовалюту.

Криптовалюта — децентрализованная цифровая форма денег, создаваемая и защищаемая при помощи криптографических методов на основе распределенных реестров, что позволяет участникам сети осуществлять прямой обмен ценностями без традиционных финансовых посредников и открытия банковского счета.

Определяющими признаками криптовалюты являются децентрализация инфраструктуры, использование методов криптографии для защиты транзакций и отсутствие обеспечения в виде традиционных активов. При этом основное экономическое назначение классических криптовалют состоит в том, что они выступают средством обмена, платежа и накопления.

Следует особо подчеркнуть, что предложенные определения носят авторский характер и не претендуют на универсальность. В контексте правового регулирования и государственного контроля они могут дополняться рядом дополнительных признаков, отражающих позицию регулятора.

Предлагаемое авторами определение «**криптоактив**» коррелирует с подходом FATF («цифровое представление стоимости»), но дополняет его технологическим критерием «использование распределенного реестра». Это позволяет, например, исключить из категории централизованные игровые токены (типа V-Bucks), регулируемые иначе.

В нашей трактовке понятия «**криптовалюта**» акцент делается на децентрализации, что отличает ее от цифрового рубля, но соответствует позиции Банка России, запрещающего частные платежные

токены. Однако это противоречит практике Казахстана, где криптовалюты с 2021 г. признаны цифровыми активами, что позволило легализовать майнинг. Такие различия подчеркивают необходимость адаптации терминологии к национальным приоритетам с сохранением при этом совместности с глобальными стандартами.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На основе проведенного анализа проблем терминологии и классификации цифровых активов можно сформулировать предложения по дальнейшему развитию российского законодательства в этой сфере. Для этого необходимо:

1. Унифицировать понятийный аппарат на уровне федеральных законов и подзаконных нормативных актов, устранив противоречия между различными определениями цифровых активов, криптовалют и токенов. В частности, целесообразно уточнить соотношение ЦА и ЦВ в рамках перспективного регулирования рынка криптовалют.

2. Предусмотреть в нормативной базе возможность функционального разграничения ЦА в зависимости от их фактического использования в гражданском обороте (платежные, служебные и инвестиционные токены и пр.). Это позволит дифференцировать требования к эмитентам и операторам с учетом рисков и особенностей каждого вида активов.

Авторская классификация криптовалют и цифровых активов по типу функционирования с учетом положений действующих в России нормативных документов приведена на *рисунке*.

По мнению авторов, классификация с учетом МСФО IAS 32 более корректна, и в категории цифровых финансовых активов необходимо включить ЭДС и ЦВ, в связи с чем предлагается внести соответствующие изменения в 259-ФЗ и 161-ФЗ.

3. Разработать согласованную систему бухгалтерского учета и налогообложения операций с ЦФА и криптовалютами, обеспечивающую баланс между борьбой с незаконными транзакциями и созданием благоприятных условий для развития цифровой экономики. В частности, важно определить порядок отражения криптоактивов в балансе организаций и физических лиц, а также механизмы исчисления и уплаты налогов с доходов от их обращения.

4. Создать правовые условия для интеграции смарт-контрактов и других технологических ре-

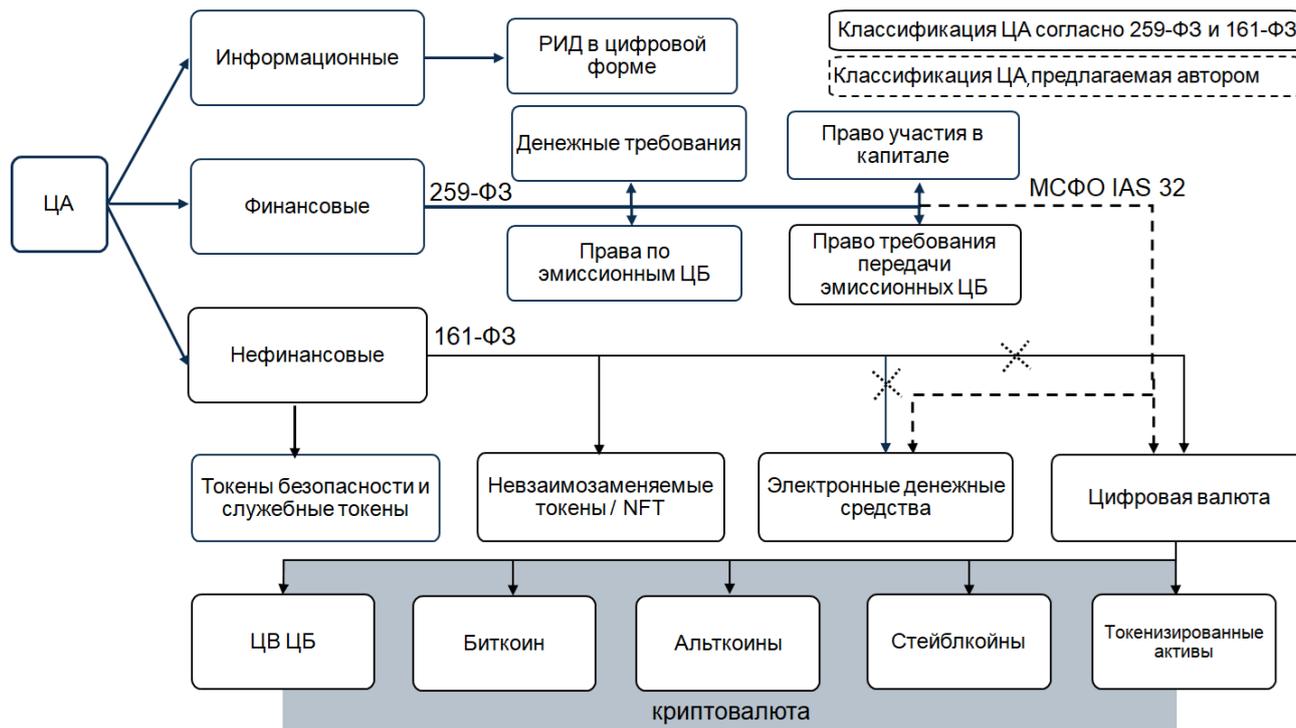

Рис./ Fig. Классификация криптовалют и цифровых активов по типу функционирования / Classification of cryptocurrencies and digital assets by type of functioning

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Примечание / Note: сплошная линия – классификация по 161-ФЗ и 259-ФЗ; пунктирная – противоречия с МСФО IAS 32 / solid line – classification according to 161-FZ and 259-FZ; dotted line – contradictions with IFRS IAS 32.

шений на базе распределенного реестра в существующую систему договорных отношений, что предполагает уточнение правового статуса смарт-контрактов, определение требований к их форме и содержанию, а также решение вопросов ответственности и применимого права.

5. Активизировать взаимодействие с международными организациями и зарубежными регуляторами в целях выработки общих стандартов и унификации подходов к регулированию ЦА. С учетом трансграничного характера большинства блокчейн-проектов важно обеспечить совместимость российского законодательства с глобальными правилами игры на крипторынке.

6. Внедрить механизмы защиты инвесторов. Предлагается создание правовых условий для лицензирования криптобирж по аналогии с регламентом MiCA, который устанавливает требования к прозрачности операций, капитализации платформ и защите клиентских активов. При этом целесообразно разработать государственную платформу для верификации первичных размещений, обеспечивающую проверку легитимности проектов, анализ «white paper» (исходных технических документов

для криптоинструментов) и соответствие стандартам раскрытия информации. Подобный подход, как отмечает Европейский центральный банк, позволяет снизить риски мошенничества и повысить доверие инвесторов к цифровым активам¹⁸.

7. Усилить контроль за нелегальными операциями. Ключевым элементом регулирования должно стать внедрение обязательных процедур KYC (Know Your Customer – «Знай своего клиента») и AML (Anti-Money Laundering – «Противодействие отмыванию денежных средств»), предусматривающих идентификацию пользователей на всех этапах взаимодействия с криптоплатформами. Данные меры, закрепленные в Соглашении Росфинмониторинга, уже доказали свою эффективность в традиционной финансовой системе¹⁹.

8. Создать методологию стресс-тестирования для оценки системных рисков, аналогичную подходу Европейского центрального банка, который

¹⁸ URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/financial-stability-publications/fsr/html/index.en.html>

¹⁹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_275858/

анализирует влияние ЦА на ликвидность банков, волатильность капитала и устойчивость платежной инфраструктуры. Такой анализ позволит прогнозировать сценарии кризисов, связанных с массовым переходом населения к использованию криптовалют, и своевременно корректировать регуляторные нормы.

Реализация предложенных мер, предусматривающая синхронизацию российского законодательства с международными стандартами, поможет не только устранить существующие правовые пробелы и коллизии, но и создать основу для сбалансированного включения ЦА в финансово-экономическую систему России. Это обеспечит гармонизацию инновационного развития цифровой экономики с защитой национальных интересов и будет способствовать устойчивой интеграции новых технологий в правовое поле.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показал, что в настоящий момент в российском законодательстве и правоприменительной практике отсутствует четкая и непротиворечивая система терминов и классификаций в сфере криптовалют и цифровых активов. 259-ФЗ не смог в полной мере снять существующие правовые неопределенности и коллизии. Предложенные в законе понятия «цифровая валюта» и «цифровые финансовые активы» недостаточно полно отражают технологические и экономические особенности криптовалют и токенов и вступают в противоречие со сложившимися практиками их использования.

В то же время разнообразие подходов к систематизации и множественность признаков цифровых активов в научной литературе затрудняют выработку универсальных критериев их разграничения. Большинство криптовалют и токенов имеют гибридный характер, совмещая свойства платежных средств, спекулятивных инструментов и служебных единиц внутри блокчейн-систем. Попытки классифицировать их как электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги или цифровые права сталкиваются с существенными ограничениями.

С учетом высокой динамики развития распределенных технологий и постоянного появления новых типов цифровых инструментов представляется нецелесообразным стремление зафиксировать все возможные виды криптоактивов в рамках закрытого перечня. Вместо этого необходим гибкий

риск-ориентированный подход, позволяющий дифференцировать регулятивные требования в зависимости от конкретных целей выпуска и обращения цифрового актива, его технологической реализации и фактического использования участниками гражданского оборота.

Игнорирование рисков, связанных с криптовалютами, может привести к системным кризисам, включая утрату контроля над финансовой стабильностью и рост теневого сектора. Внедрение предложенных мер, напротив, создаст условия для устойчивого развития цифровой экономики, сочетающего инновационный потенциал блокчейн-технологий с защитой интересов государства, бизнеса и общества. Достижение этого баланса требует не только правовых реформ, но и активного диалога между регуляторами, участниками рынка и научным сообществом.

Предложенные в статье авторские определения цифровой валюты, криптоактива и криптовалюты направлены на уточнение ключевых характеристик исследуемых феноменов с учетом правовых, экономических и технических аспектов. Они могут служить ориентиром для дальнейшего развития нормативного регулирования в условиях отсутствия устоявшихся подходов. При этом важно обеспечить терминологическое единство различных нормативных актов и интеграцию российских норм с международными стандартами.

Дальнейшее совершенствование российского законодательства должно идти по пути установления правовых основ выпуска и оборота цифровых активов (с учетом их функциональной специфики), а также снятия избыточных ограничений на применение технологий распределенного реестра в финансовой сфере. Особого внимания заслуживают вопросы налогообложения, бухгалтерского учета и отчетности, связанные с владением и совершением операций с криптоактивами. Важно выработать сбалансированный подход, который, с одной стороны, противодействует использованию криптовалют в противоправных целях, а с другой — не препятствует цифровым инновациям и развитию отечественной индустрии блокчейна.

Достижение ясности в базовых определениях и принципах регулирования создаст условия для формирования в России зрелого рынка цифровых активов, способного привлечь инвестиции и технологические компетенции при соблюдении прав и законных интересов всех участников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Габов А.В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав. *Актуальные проблемы российского права*. 2021;16(4):55–65. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065
2. Савельева М.В. О формировании механизма правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, в эпоху глобальной цифровизации. *Академический юридический журнал*. 2022;23;(1):78–86. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1):78-86
3. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2022;17(3):75–130. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-04
4. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., et al. Bitcoin and cryptocurrency technologies. Draft. Princeton: Princeton University Press; 2015. 29 p. URL: <http://vis.usal.es/rodrigo/documentos/papers/Narayanan2015.pdf>
5. Лосева О.В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки. *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2022;(2):45–57. DOI: 10.24412/2072-4098-2022-2245-45-57
6. Foley S., Karlsen J.R., Putniņš T.J. Sex, drugs, and Bitcoin: How much illegal activity is financed through cryptocurrencies? *The Review of Financial Studies*. 2019;32(5):1798–1853. DOI: 10.1093/rfs/hhz015
7. Фролов И.В. Криптовалюта как цифровой финансовый актив в российской юрисдикции: к вопросу о вещной или обязательственной природе. *Право и экономика*. 2019;(6):5–17.
8. Yazman E., Sharif H. Categorization of cryptoassets. In: Munoz J.M., Frenkel M., eds. *The economics of cryptocurrencies*. Abingdon: Routledge; 2020:34–50.
9. Zetzsche D.A., Buckley R.P., Arner D.W., Föhr L. The ICO gold rush: It's a scam, it's a bubble, it's a super challenge for regulators. *Harvard International Law Journal*. 2019;60(2):267–315. URL: https://journals.law.harvard.edu/ilj/wp-content/uploads/sites/84/3_ICO_60.2.pdf
10. Katsiampa P. Volatility estimation for Bitcoin: A comparison of GARCH models. *Economics Letters*. 2017;158:3–6. DOI: 10.1016/j.econlet.2017.06.023
11. Bianchi D., Babiak M. On the performance of cryptocurrency funds. *Journal of Banking & Finance*. 2022;138:106467. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2022.106467
12. Shahzad S.J.H., Anas M., Bouri E. Price explosiveness in cryptocurrencies and Elon Musk's tweets. *Finance Research Letters*. 2022;47B:102695. DOI: 10.1016/j.frl.2022.102695
13. Conlon T., Corbet S., McGee R.J. Are cryptocurrencies a safe haven for equity markets? An international perspective from the COVID-19 pandemic. *Research in International Business and Finance*. 2020;54:101248. DOI: 10.1016/j.rribaf.2020.101248
14. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., et al. Bitcoin and cryptocurrency technologies: A comprehensive introduction. Princeton: Princeton University Press; 2016. 336 p.
15. Кинсбургская В.А. Идентификация держателей криптовалюты в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. *Национальная безопасность / nota bene*. 2019;(3):1–14. DOI: 10.7256/2454-0668.2019.3.29720
16. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(5):6–17. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17

REFERENCES

1. Gabov A.V. A digital ruble of the Central Bank as a civil rights object. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2021;16(4):55–65. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065
2. Savelyeva M.V. On the formation of the mechanism of legal regulation of relations related to cryptoassets in the era of global digitalization. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23;(1):78–86. (In Russ.). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1):78-86
3. Kochergin D. Crypto-assets: Economic nature, classification and regulation of turnover. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. 2022;17(3):75–130. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-04
4. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., et al. Bitcoin and cryptocurrency technologies. Draft. Princeton: Princeton University Press; 2015. 29 p. URL: <http://vis.usal.es/rodrigo/documentos/papers/Narayanan2015.pdf>
5. Loseva O.V. Types and classification of digital assets for valuation purposes. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2022;(2):45–57. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-4098-2022-2245-45-57

6. Foley S., Karlsen J.R., Putniņš T.J. Sex, drugs, and Bitcoin: How much illegal activity is financed through cryptocurrencies? *The Review of Financial Studies*. 2019;32(5):1798–1853. DOI: 10.1093/rfs/hhz015
7. Frolov I.V. Cryptocurrency as a digital financial asset in Russian jurisdiction: On the issue of corporeal or legally binding concept. *Pravo i ekonomika*. 2019;(6):5–17. (In Russ.).
8. Yazman E., Sharif H. Categorization of cryptoassets. In: Munoz J.M., Frenkel M., eds. *The economics of cryptocurrencies*. Abingdon: Routledge; 2020:34–50.
9. Zetzsche D.A., Buckley R.P., Arner D.W., Föhr L. The ICO gold rush: It's a scam, it's a bubble, it's a super challenge for regulators. *Harvard International Law Journal*. 2019;60(2):267–315. URL: https://journals.law.harvard.edu/ilj/wp-content/uploads/sites/84/3_ICO_60.2.pdf
10. Katsiampa P. Volatility estimation for Bitcoin: A comparison of GARCH models. *Economics Letters*. 2017. DOI: 10.1016/j.econlet.2017.06.023.
11. Bianchi D., Babiak M. On the performance of cryptocurrency funds. *Journal of Banking & Finance*. 2022;138:106467. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2022.106467
12. Shahzad S.J.H., Anas M., Bouri E. Price explosiveness in cryptocurrencies and Elon Musk's tweets. *Finance Research Letters*. 2022;47B:102695. DOI: 10.1016/j.frl.2022.102695
13. Conlon T., Corbet S., McGee R.J. Are cryptocurrencies a safe haven for equity markets? An international perspective from the COVID-19 pandemic. *Research in International Business and Finance*. 2020;54:101248. DOI: 10.1016/j.rribaf.2020.101248
14. Narayanan A., Bonneau J., Felten E., et al. *Bitcoin and cryptocurrency technologies: A comprehensive introduction*. Princeton: Princeton University Press; 2016. 336 p.
15. Kinsburskaya V.A. Identifying cryptocurrency holders for the purposes of counteracting laundering of illegally obtained moneys and financing of terrorism. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene = National Security / nota bene*. 2019;(3):1–14. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0668.2019.3.29720
16. Eskinarov M.A., Maslennikov V.V., Maslennikov O.V. Risks and chances of the digital economy in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2019;23(5):6–17. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-5-6-17

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анатолий Владимирович Крупочкин — главный специалист, ООО «Салым Петролеум Девелопмент», Москва, Российская Федерация

Anatoly V. Krupochkin — chief specialist, Salym Petroleum Development LLC, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0009-0003-5004-9814>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
9683601984@mail.ru

Ирина Петровна Хоминич — доктор экономических наук, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Irina P. Khominich — Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Global Financial Markets and Fintech Department of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0001-9033-4669>

Khominich.IP@rea.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.01.2025; после рецензирования 14.02.2025; принята к публикации 27.02.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.01.2025; revised on 14.02.2025 and accepted for publication on 27.02.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.